

Он отпустил эльфийку, и она в шоке огляделась вокруг, а затем посмотрела на свои слегка обожженные руки и волосы. Когда она подняла на него глаза, он увидел в них страх, страх перед тем, кем он был, страх перед тем, что он мог сделать.

Он просто проигнорировал ее, не зная, почему она следила за ним, но ему было все равно. За таким, как он, следовало присматривать, и те, кто его освободил, явно не были наивными.

Он выругался, когда понял, что умудрился уничтожить все свое снаряжение и еду: подаренный ему маленький рюкзак сгорел вместе со всем, что в нем было. Даже маленький котелок для приготовления пищи полностью расплавился от жара, исходившего от взрывчатого вещества.

Он посмотрел на разбросанные и обугленные останки варгов и на мгновение задумался. Он знал, что попытка съесть любую из тварей Моргота способна отравить большинство людей. Однако он был гораздо выносливее других и невосприимчив к большинству болезней благодаря своей магии. Как отразится на нем поганое мясо? В конце концов он решил, что не хочет этого знать. Лес, через который они шли, не был лишен пищи: многие ингредиенты для зелий, которые он нашел, а теперь уничтожил, тоже были съедобны. Долгий год, проведенный в походах по диким местам Великобритании, позволил ему лучше многих разбираться в том, что съедобно, а что нет.

Кожа с костей тоже была сожжена. Из них мало что можно было извлечь. Если бы у него был контейнер, он бы с удовольствием сохранил их сердца и печени для ингредиентов зелий и возможных компонентов для экспериментов по созданию палочек. Но ничего подобного у него не было.

Он посмотрел на эльфийку и увидел, что она снова зашевелилась. Она подошла к нему, и он повернулся, чтобы поприветствовать ее.

«Ты спас меня, - медленно, неуверенно произнесла она. «Как?»»

«Я могу использовать магию», - сказал он в ответ, но она услышала только слова на черном наречии: «Пааш ушд душ мупш».

Ее взгляд метнулся к теням и трупам, разбросанным вокруг них, словно опасаясь, что они могут наброситься на нее. «Я не понимаю Черной речи, - сказала она с трудом, - не могли бы вы использовать другую?»

Гарри знал, что может, это был ментальный блок, который кропотливо создавался, но он его преодолел. «Я. Использую. Кое-что. Магией», - с трудом выговорил он, и каждое слово вызывало в его сознании вспышки старой боли.

Она сразу же поняла его положение и поспешно извинилась. «Простите, я не знала, что подобные слова причинят вам столько боли».

Гарри стиснул зубы. «Нет. Боль. Больше не надо. Я говорю на Вестроне", - процедил он, борясь с укоренившимся желанием вздрогнуть.

«Не нужно причинять ее себе ради меня», - почти умоляла она.

«Не. Ради. Для тебя. Для меня", - медленно, осознанно произнес он. «Никогда. Рабыней. Снова».

В ее глазах появилось понимание, и он увидел, что она поняла его смысл. Черная Речь была лишь еще одним методом контроля над ним, он будет бороться с ней, как боролся со всем остальным, и победит.

«Почему. Ты. следуешь за мной. За мной?» - спросил он ее через мгновение.

«Лорд Глорфиндел считал, что ты скоро умрешь», - объяснила она, и в ее бледно-серых глазах промелькнуло чувство вины. «Я должна была позаботиться о том, чтобы твой конец был мирным, я должна была оберегать тебя, пока он не наступит».

Он кивнул в знак согласия, но в то же время почувствовал сожаление от осознания того, что такой конец не наступит. «Не умирай. Ты можешь идти", - сказал он настолько любезно, насколько позволяла его неловкая речь и нескладный вид.

«Это задание было дано мне, - твердо сказала она. «Если бы меня здесь не было, варги наверняка покончили бы с тобой. Моя задача не выполнена».

Ему захотелось умереть там, но он не позволил подобным мыслям овладеть собой. Теперь он был свободен. Его жизнь, такой, какой она была, вернулась к нему. Он должен сделать так, чтобы она чего-то стоила.

«Мимо гор», - в конце концов разрешил он, видя, что она непреклонна в своем решении. «Не дальше».

«Этого хватит», - сказала она, быстро качнув головой. «Когда вы окажетесь в Долине Андуина, вы будете в большей безопасности».

Он принял ее слова на веру и на мгновение задумался о том, как легко он ей доверился. После долгих лет попыток как могло случиться, что он так легко доверился той, кого никогда прежде не знал?

Он решил, что это ее эльфийская природа заставила его так доверять ей. Его знания о Средиземье были неполными, но ему рассказывали об эльфах. Ничего хорошего. Высокомерные, завистливые и не заботящиеся о низших существах.

Но он так не считал. Эльфы, освободившие его в Карн-Думе, были настороженными, но добрыми до безобразия. Он бы никогда не позволил такому, как он, так просто выйти на свободу. Эта эльфийка - он понял, что не знает ее имени, - казалось, сияла в его глазах, как чистая и незапятнанная. Он чувствовал себя виноватым, просто находясь рядом с ней, как будто мог утопить эту силу одним своим присутствием.

«Как тебя зовут?» - спросил он, оглядывая лагерь в поисках чего-нибудь стоящего. Ничего не было.

«Я Дэвен», - ответила она, глядя, как он копается в испорченных припасах. «Мой собственный лагерь совсем рядом, и ты можешь воспользоваться моими запасами, если хочешь».

Гарри снова был поражен проявленным к нему милосердием. Когда-то он, возможно, побрезговал бы проявлением такой жалости, как будто подобные чувства умаляли чистоту его страданий. Теперь же он знал, что это не так, и не станет отказываться от добрых дел, если они совершаются без просьбы.

«Спасибо, - просто сказал он и склонил голову. Он бы улыбнулся, если бы не знал, как грозно это выглядит.